

УДК 821.161.1: 177

DOI 10.18413/2712-746X-2021-46-1-81-88

Образ любви в отечественной философии культуры

Дмитрийчук А.Ю.

Белгородский институт развития образования,
Россия, 308007, Белгород, Студенческая, 14
E-mail: angelina.dm@mail.ru

Аннотация. Трансформационные процессы в обществе, такие как девальвация нравственных ценностей, либерализация половой морали, диктуют необходимость поисков путей духовной реабилитации и обращения к понятию любовь. Цель исследования – выявление философско-антропологических и философско-культурологических особенностей формирования образа любви в отечественной философии культуры. С опорой на сравнительный и исторический принципы познания, а также философско-антропологический и философско-культурологический подходы анализируется проблема любви в творческом наследии С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, В.С. Соловьева, И.С. Тургенева. Выделены два направления: первое – продолжающее идеи В.С. Соловьева, второе – продолжающее идеи П.А. Флоренского. Выявлено, что образ любви в изображении И.С. Тургенева, С.Н. Булгакова антонимичен и амбивалентен. Названы сходства в понимании любви И.С. Тургенева и В.С. Соловьева: необходимость забыть о себе, выйти за пределы собственного феноменального бытия в сферу другого. Показано, что отечественные философы, мыслители, писатели трактовали образ любви в единстве общечеловеческих и религиозных начал, изображая любовь многопланово: как высокое, неземное чувство, квинтэссенцию божественного; как душевно-чувственную доминанту. В конце XIX – начале XX вв. в России господствовало традиционно-нормативное представление о любви, но начали проявляться тенденции трансформации как образа любви, так и образа семьи.

Ключевые слова: образ любви, половая любовь, брачная любовь, трагизм любви, антиномия любви.

Для цитирования: Дмитрийчук А.Ю. 2021. Образ любви в отечественной философии культуры. NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право, 46 (1): 81–88. DOI 10.18413/2712-746X-2021-46-1-81-88

The image of love in domestic philosophy of culture

Angelina Yu. Dmitriyчук

Belgorod Institute for Educational Development,
14 Studentskaya St, Belgorod, 308007, Russian Federation
E-mail: angelina.dm@mail.ru

Abstract. Transformation processes in society such as the devaluation of moral values, the liberalization of sexual morality dictate the need to search for ways of spiritual rehabilitation and appeal to the concept of love. The purpose of the study is to identify philosophical-anthropological and philosophical-cultural features of the formation of the image of love in the Russian philosophy of culture. The author analyzes the problem of love in the creative heritage of S.N. Bulgakov, P.A. Florensky, V.S. Solovyov, I.S. Turgenev based on the comparative and historical principles of cognition, as well as philosophical-anthropological and philosophical-cultural approaches. According to the study two directions were highlighted: the first continues the ideas of V.S. Soloviev, the second – those of P.A. Florensky. It was revealed that the image of love in the depiction of I.S. Turgenev and S.N. Bulgakov was antonymous and ambivalent. The similarities are named in the understanding of love by I.S. Turgenev and V.S. Solovyov: the need to forget about oneself, to go beyond one's own phenomenal existence into the sphere of another. The conclusions were drawn that Russian philosophers, thinkers and writers interpreted the image of love in the unity of

universal and religious principles, depicting love in many ways: as a high, unearthly feeling, the quintessence of the divine; as a soul-sensual dominant. In the late XIX – early XX centuries the traditional normative concept of love prevailed in Russia but the trends in the transformation of both the image of love and family began to appear.

Keywords: image of love, sexual love, marriage love, the tragedy of love, antinomy of love

For citation: Dmitriychuk A.Yu. 2021. The image of love in domestic philosophy of culture. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law series, 46 (1): 81–88 (in Russian). DOI 10.18413/2712-746X-2021-46-1-81-88

Введение

Любовь, семья, брак – эти категории являются духовно-материальным стержнем, делающим жизнь человека целенаправленной и осмысленной. Данная тематика, актуальная во все времена, особую значимость приобретает в последние десятилетия: наблюдаются всевозможные трансформации как образа любви, так и образа семьи, брака.

Проблеме любви посвящены труды отечественных мыслителей, философов, писателей: В.С. Соловьева, В.В. Розанова, Н.Ф. Фёдорова, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, Н.О. Лосского, Б.П. Вышеславцева, Л.И. Карсавина, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского и многих других. Авторы рассматривали образ любви с философско-антропологического, философско-культурологического, философско-исторического, художественно-религиозного подходов.

Представители отечественной философско-культурологической мысли второй половины XIX – начала XX вв. образ любви в большей степени связывали не с продолжением рода, а с духовно-нравственной составляющей культуры человека.

Данной проблематике посвящены современные исследования В.М. Розина [2006], А.М. Страхова [2006], Т.И. Липич, Н.А. Киселевой [2019], Е.П. Ильина [2007], М.Л. Бутовской [2004], Ю.Ю. Черного [2004] и других авторов. Однако остаются малоисследованными вопросы, связанные с категорией любви в жизни и творчестве И.С. Тургенева в рамках философско-культурологической парадигматики. Творческое наследие великого русского писателя, философа-мыслителя Ивана Сергеевича Тургенева – это гимн высоконравственной, очищающей, романтической любви.

Целью исследования является выявление философско-антропологических и философско-культурологических особенностей формирования образа любви в отечественной философии культуры. Задачи исследования: установить особенности формирования образа любви в контексте отечественной философии и культуры; проанализировать основные особенности формирования образа любви в русской культурной традиции второй половины XIX – начала XX вв.

Для решения поставленных задач мы использовали философско-антропологический и философско-культурологический подходы при анализе проблемы любви в контексте отечественной философии и культуры, а также опирались на общенаучные принципы познания: сравнительный и исторический.

Особенности формирования образа любви в контексте отечественной философии

В отечественной философии любви XIX века можно выделить два направления: одно – продолжающее идеи В.С. Соловьева, второе – продолжающее идеи П.А. Флоренского. Труды по философии любви, связанные с идеей обоснования неоплатонического эроса в русской философско-культурологической мысли, представлены

В.С. Соловьевым, Н.А. Бердяевым, Л.П. Карсавиным. Философы отдавали предпочтение индивидуальной личной любви, отрицая аскетизм, объединяя эрос и творчество.

Ортодоксально-богословское направление представлено П.А. Флоренским, С.Н. Булгаковым, И.А. Ильиным. Авторы, отстаивая родовую любовь, ориентируясь на средневековый *caritas* (жалость, сострадание, милосердие), связывали ее с идеей нравственного очищения.

П.А. Флоренский, отдавая предпочтение *agare* и *filia*, обосновывает свою точку зрения так: «Любовь есть свободное избрание: из многих личностей, Я, актом внутреннего самоопределения, избирает одну и к ней, – одной из многих, – устанавливает отношение, как к единственной, душевно прилепляется к ней» [Флоренский, 2019]. Далее автор рассуждает об исключительности супружеской любви, подчеркивая истинную суть единобрачия: «“Много” – признак несовершенства объекта любви, как такового, признак незаконченности Ты, как Ты. И много-брачие и много-дружие ложны по самой идее своей и неизбежно должны или перейти в нечто личное, – первое в едино-брачие, второе – в едино-дружие, – или же вовсе разлиться и перегнить...» [Флоренский, 2019]. Из этого следует, что многобрачие по своей сути ложно, истинно лишь единобрачие.

Система взглядов на любовь Флоренского была развита Сергеем Булгаковым, который обосновал концепцию восполнения целостности человека через единство любви и супружества. Философ констатирует: «Девственное соединение любви и супружества есть внутреннее задание христианского брака, и в таинстве подается благодать брачащимся, дабы возрождать целомудрие и укреплять здоровье пола, утерянное в грехопадении» [Булгаков, 2001, с. 466].

Именно библейские тексты послужили Булгакову основой развития концепции христианской любви. Автор видит проявление любви в умении терпеть и жалеть. Булгаков приходит к выводу о существовании неустранимого антагонизма между полом и половым чувством (сексуальностью): «Жизнь пола в фактическом ее состоянии, как бы она ни протекала, имеет печать трагической безысходности и антиномической боли... Духовно-телесное соединение двух в одну плоть, как оно дано в норме творения и как оно хотя бы слабо, но все же предощущается в браке... связано в то же время и с чувством разъединения, убийства, тоски по утрате чего-то дорогого и чистого» [Булгаков, 2001, с. 460].

Булгаков свидетельствует: «Трагизм брачной любви обычно проявляется в том, что в жене умирает невеста, а в муже жених, и гаснет любовь» [Булгаков, 2001, с. 465]. При таком подходе проявляется многоликость и многогранность любви, так как мужчина одновременно выступает и в образе отца, сына, мужа, возможно, и брата, женщина же – в образе матери, дочери, сестры и жены.

Подчеркивает автор и важность сохранения целомудрия. По мнению С.Н. Булгакова, возродить целомудрие возможно через девственное соединение любви и супружества.

Для решения антиномии, сообщающей браку трагизм, заложенный в совмещении девственного духа любви с фактическим межполовым взаимодействием, Булгаков предлагает необходимым ввести дефиницию «духовный пол» как отражение некой идеальной формы брачного единения. По мнению автора, высшим выражением духовной дуплоности человека является обращенность души к Богу, к Божественным ценностям.

В отличие от философов ортодоксально-богословской направленности, В.С. Соловьев, анализируя проблему любви, опирается, главным образом, на понятие «половая любовь», способствующее устранению эгоизма. Он выделяет половую любовь, называя целью такой любви духовное становление человека, подчеркивая, что «внешнее соединение, житейское и в особенности физиологическое, не имеет определенного отношения к любви. Оно бывает без любви, и любовь бывает без него» [Соловьев, 1991, с. 151]. Автор убежден, что физиологическое соединение – не самоцель, а лишь необходимое звено для окончательной реализации.

В.С. Соловьев считает, что смысл половой любви неверно отождествлять лишь с продолжением рода: «Смысла половой дифференциации (и половой любви) следует искать никак не в идее родовой жизни и ее размножении, а лишь в идее высшего организма» [Соловьев, 1991, с. 125]. Далее автор убедительно развивает мысль о том, что «половая любовь и размножение находятся между собою в обратном отношении: чем сильнее одно, тем слабее другая» [Соловьев, 1991, с. 126]. Философ убежден, что «самая сильная любовь весьма часто бывает неразделенною» [Соловьев, 1991, с. 129].

По мнению В.С. Соловьева, любовь индивидуальна, смысл человеческой любви в том, что «невозможно признать прямого соответствия между силой индивидуальной любви и значением потомства, когда самое существование потомства при такой любви есть лишь редкая случайность. Как мы видели, 1) сильная любовь весьма обыкновенно остается неразделенною; 2) при взаимности сильная страсть приводит к трагическому концу, не доходя до произведения потомства; 3) счастливая любовь, если она очень сильная, также остается обыкновенно бесплодною» [Соловьев, 1991, с. 131].

Философ убежден, что любовь (половая) способствует сохранению равенства между любящим и любимым. «Во всех прочих родах любви отсутствует или однородность, равенство и взаимодействие между любящим и любимым, или же всестороннее различие восполняющих друг друга свойств», – утверждает философ [Соловьев, 1991, с. 141]. По мысли Соловьева, «любовь как действительное упразднение эгоизма, есть действительное оправдание и спасение индивидуальности... Смысл человеческой любви вообще есть оправдание и спасение индивидуальности через жертву эгоизма» [Соловьев, 1991, с. 137]. В любви необходимо перенесение центра бытия с себя на феноменальное бытие другого: «Переноса на деле центр своей жизни за пределы своей эмпирической особенности, мы тем самым проявляем... свое безусловное значение, которое именно и состоит в способности переходить за границы своего фактического феноменального бытия, в способности жить не только в себе, но и в другом» [Соловьев, 1991, с. 140].

В.С. Соловьев констатирует: «Любовь важна не как одно из наших чувств, а как перенесение всего нашего жизненного интереса из себя в другое... Это свойственно всякой любви, но половой любви по преимуществу; она отличается от других родов любви и большей интенсивностью... и возможностью более полной и всесторонней взаимности; только эта любовь может вести к действительному и нераздельному соединению двух жизней в одну, только про нее и в слове Божьем сказано: будут два в плоть едину...» [Соловьев, 1991, с. 148].

Особенности формирования образа любви в отечественной культурной традиции

Образ любви в отечественной культурной традиции второй половины XIX – начала XX вв. преимущественно связывают с нравственностью, жертвенностью, целомудрием, иллюстрируя его с идеалистических позиций. Отражение нравственной составляющей любви можно найти в творческом наследии выдающегося писателя и философа И.С. Тургенева. Как указывает Г. Ребель, «любовь к Полине Виардо стала стержнем тургеневской жизни и предопределила не только личную судьбу, но в немалой степени и характер мировоззрения, и содержание, и пафос творчества» [Ребель, 2018, с. 19]. По мысли автора, любовь к Полине Виардо, общение с ней способствовали формированию философско-эстетического кредо И.С. Тургенева: «В общении с Виардо оттачивался его природный ум, формировалось и формулировалось эстетическое кредо, достраивалась мировоззренческая система» [Ребель, 2018, с. 19].

Отношения с Полиной Виардо воплотились в художественную форму на страницах многочисленных произведений И.С. Тургенева. Тургенев, разделяющий отчасти новоевропейские идеалы либерализации и феминизации, отразил эти идеи в

произведениях, дав женщине право самостоятельно выбирать предмет любви. Согласно западноевропейским представлениям, семья, церковь не должны управлять свободой человеческого чувства. Такое свободолобие свойственно героям и Жорж Санд, с которой писатель был дружен на протяжении всего жизненного пути, начиная с 1845 года. Женское свободолобие и свободомыслие особенно заметны в героине повести «Ася», опубликованной в 1857 году в журнале «Современник». Обратимся к этому произведению, героиня которого первая признается в любви объекту своего чувства, что было не характерно для российских традиций XIX века.

Действие повести происходит в Германии, на берегу Рейна, где фактически было написано это произведение. Герой-рассказчик некий Н.Н. (от лица которого ведется повествование) описывает период, когда он «только что вырвался на волю и уехал за границу... посмотреть на мир Божий» [Тургенев, 2018, с. 5].

В экспозиции произведения Н.Н. сообщает о своей несчастной любви: «Я только что был поражен в сердце одной молодой вдовой, с которой познакомился на водах. Она... кокетничала со всеми – и со мною, грешным... а потом жестоко уязвила, пожертвовав мною одному краснощекому баварскому лейтенанту» [Тургенев, 2018, с. 6]. Любовная рана рассказчика оказалась неглубока, поэтому на некоторое время он решил предаться одиночеству и поселиться в городе З. (за которым явно угадывается Зинциг, Германия, где в 1857 году проживал сам И.С. Тургенев). Молодой человек завязывает знакомство с Асей и ее братом: «Я быстро обернулся. – Взор мой упал на красивого молодого человека в фуражке и широкой куртке; он держал под руку девушку невысокого роста, в соломенной шляпе...» [Тургенев, 2018, с. 10-11].

Далее следует описание вечера знакомства: поднялись на гору, любовались закатом. Описание пейзажа и заката придают повествованию романтическую окраску, что усиливается звуками музыки, подготавливая читателя к чему-то необычному, таинственному и возвышенному, к зарождению любовного чувства: «Музыка по-прежнему долетала до нас... Ася вдруг опустила голову, так что кудри ей на глаза упали, замолкла и вздохнула, а потом сказала нам, что хочет спать, и ушла в дом... Наконец луна встала и заиграла по Рейну; все осветилось, потемнело, изменилось, даже вино в наших граненых стаканах заблестело таинственным блеском» [Тургенев, 2018, с. 13].

Предчувствие любви, счастья усиливается также введением в повествование образа крыльев как символа свободы, преодоления ограничений, сдерживающих факторов: «Если б мы с вами были птицы, – как бы мы взвились, как бы полетели... Так бы и утонули в этой синеве...» [Тургенев, 2018, с. 42]. Главный герой вторит Асе: «А крылья могут у нас вырасти... Есть чувства, которые поднимают нас от земли...» [Тургенев, 2018, с. 42]. Конечно, автор имеет в виду чувство любви, которое способно окрылять любящего, воодушевлять, дает ему возможность нравственного и духовного обновления.

Для усиления романтического чувства И.С. Тургенев дополнительно вводит в повествование элементы искусства: музыку, танцы: «Я попрошу брата сыграть нам вальс... Мы вообразим, что мы летаем, что у нас выросли крылья» [Тургенев, 2018, с. 43]. Женщина, которую Тургенев любил на протяжении всей своей жизни, принадлежала к западноевропейскому миру искусства. Именно Полина Виардо ввела И.С. Тургенева в этот мир. Любовь тургеневских героев зарождается на фоне музыки, она подобна совершеннейшим творениям искусства.

Итак, герои повести «Ася» уже предчувствуют приближение любви, счастья, однако их мечтам не суждено сбыться, главному герою не хватает мужества вовремя признаться Асе в своих чувствах. Между Гагиным (братом Аси) и героем-любовником происходит объяснение, затем и сама Ася, подобно пушкинской Татьяне, признается Н.Н. в любви. Она готова на все ради возлюбленного: «Скажите мне, что я должна читать? Скажите, что я должна делать? Я все буду делать, что вы мне скажите, – прибавила она, с невинной доверчивостью обратясь ко мне» [Тургенев, 2018, с. 53].

«Наш Ромео», как верно подметил Н.Г. Чернышевский [2011–2018], не оценил невинный доверчивый порыв Аси, который остался без ответа. Героиня восклицает: «Крылья у меня выросли – да лететь некуда». Иными словами, Ася впервые искренне полюбила; объектом любви, идеалом мужчины становится именно Н.Н.; она готова подняться и парить над повседневной действительностью, переносясь в мир идеальных, возвышенных чувств, но герой вовремя не отвечает взаимностью.

Жизнь по течению, молодость, эгоизм, филистерство (обывательская эгоистическая ограниченность) не позволили главному герою ответить на любовь Аси. Н.Н. безотчетно любит Асю, но не спешит утолить эту жажду счастья, благоразумно рассуждая: «Жениться на семнадцатилетней девочке, с ее нравом, как можно!» [Тургенев, 2018, с. 53]. Даже в момент последней встречи главный герой, взволнованный близостью возлюбленной, не готов взять ответственность на себя. Он перелагает ответственность на Асю, обвиняя ее в неумении скрыть свои чувства от брата: «Зачем вы сами выдали вашу тайну? Кто заставлял вас все высказать вашему брату? ... И вот теперь все кончено! ... Теперь нам должно расстаться...» [Тургенев, 2018, с. 58].

Нам представляется, что образ любви в творчестве И.С. Тургенева амбивалентен: любовь между героями развивается стремительно, но также стремительно и исчезает, оставаясь на всю жизнь недостижимым райским идеалом, давая на короткий промежуток времени пережить это ни с чем несравнимое чувство любви здесь, на земле. Только искренне любящий человек живет по-настоящему – в этом суть бытия.

Мы разделяем точку зрения митрополита Иллариона (Алфеева), который в своем исследовании пишет: «Любовь между мужчиной и женщиной даже в ее современном, искаженном и страстном состоянии, все-таки сохраняет в себе некие черты, некие отблески первоначальной любви райской: в конечном счете, она может быть объяснена как тоска по утраченному блаженству» [Илларион, 2003, с. 240].

По нашему мнению, образ любви, представленный в творческом наследии И.С. Тургенева, не только амбивалентен, но и антонимичен, что связано с его личной жизнью, а именно с любовью к Полине Виардо. Тургеневские герои, как и сам автор, любят глубоко, искренне, один раз и на всю жизнь. По Тургеневу, любовь – это не только моменты радости (кратковременной), полета, но и моменты страдания. В любви приходится забыть о себе, поступиться со своим я. Так об этом пишет И.С. Тургенев в стихотворении: «Любовь – самое высокое, самое неземное чувство. Чужое я внедрилось в твое: ты расширен – и ты нарушен» [Тургенев, 2002, с. 203].

Тургенев размышляет над смыслом любви, и эти размышления разлиты на многочисленных страницах его произведений. Рассмотрим стихотворение в прозе «Воробей», которое посвящено Полине Виардо.

Рассказчик возвращался с охоты, рядом бежала собака. Вдруг неподалеку он увидел выпавшего из гнезда желторотого воробья, который «сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки» [Тургенев, 2002, с. 55]. Собака медленно начала движение в сторону молодого воробья, как вдруг перед ее мордой упал старый черногрудый воробей, защищая свое потомство. Его маленькое взъерошенное тело трепетало от ужаса, но несмотря ни на что он жертвовал собой. Автор подводит читателя к мысли, что смысл настоящей любви – в умении жертвовать, о чем И.С. Тургенев и повествует в этом стихотворении: «Я благоговел перед маленькой героической птицей, перед любовным ее порывом. Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь» [Тургенев, 2002, с. 56]. Величайший писатель всей своей жизнью и любовью к единственной возлюбленной Полине Виардо доказал это.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы: трактовка жертвенной любви в понимании И.С. Тургенева сродни христианскому пониманию любви, которое находит

отражение в Новом Завете, в посланиях апостола Павла: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится. Не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла. Не радуется неправде, а сорадуется истине. Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит...». В этих словах отражена суть любви, а вместе с тем и суть человеческого бытия. Мужчине и женщине, созданным по образу и подобию Божию, дается возможность через чувство любви постичь эту премудрость. Чем больше в любви человек учится жертвовать, тем в большей степени он нравственно совершенствуется, проходя этапы духовного восхождения. Именно любовь «является тем связующим звеном, которое позволяет... ощутить полноту счастья» [Дмитрийчук, 2018, с. 336], полноту бытия.

Русские философы, писатели, выдвигали и защищали духовные ценности, изображая любовь многопланово: как высокое, неземное чувство, квинтэссенцию божественного; как душевно-чувственную доминанту. Отечественные мыслители трактовали образ любви в единстве общечеловеческих и религиозных начал, иллюстрируя его амбивалентность и антиномичность. В конце XIX – начале XX вв. в России господствовало традиционно-нормативное представление о любви, но начали проявляться тенденции трансформации как образа любви, так и образа семьи.

Список источников

1. Булгаков С.Н. 2001. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М., ООО «Издательство АСТ»; Харьков, Фолио, 672 с.
2. Илларион (Алфеев), митр. Волоколамский. 2003. О браке и монашестве. В кн.: Семья в постатеистических обществах. Сост. К. Сигов. Киев, Дух і літера, 2002. С. 20–35.
3. Соловьев В.С. 1991. Смысл любви: Избранные произведения. Сост., вступ. ст., коммент. Н.И. Цимбаева. М., Современник, 525 с.
4. Тургенев И.С. 2018. Первая любовь. Ася. Вешние воды [повести]. Москва, Издательство АСТ, 352 с.
5. Тургенев И.С. 2002. Стихотворения в прозе. Орел, издатель Александр Воробьев, 240 с.
6. Флоренский П. Столп и утверждение истины. Электронная книга. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/stolp-i-utverzhdienie-istiny/13 (дата обращения 17 ноября 2019).
7. Чернышевский Н.Г. 2011–2018. Русский человек на rendez-vous. Электронная книга. URL: <https://www.rulit.me/books/russkij-chelovek-na-rendez-vous-statya-read-311593-1.html> (дата обращения 09 марта 2020).

Список литературы

1. Бутовская М.Л. 2004. Тайны пола: Мужчина и женщина в зеркале эволюции. Фрязино. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=278793&p=1> (дата обращения 5 февраля 2020).
2. Дмитрийчук А.Ю. 2018. К вопросу о трансформации семьи в современном российском обществе. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право, 43 (2): 332–339. DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-2-332-339.
3. Ильин Е.П. 2007. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб., Питер, 544 с.
4. Ребель Г.М. 2018. Тургенев в русской культуре. М., СПб., Нестор-История: 376 с.
5. Розин В.М. 2006. Любовь в зеркалах философии, науки и литературы. М., Московский психолого-социальный институт, 464 с.
6. Киселева Н.А., Липич Т.И. 2019. Философско-антропологические образы и смыслы любви в русской культуре и философии рубежа XIX–XX веков. Белгород, ООО «Эпицентр», 144 с.
7. Страхов А.М. 2006. Отечественная философия пола и любви (культурно-филос. антропология): XIX – начала XX вв. Ростов-на-Дону, Изд-во СКНЦ ВШ АПСН, 147 с.
8. Черный Ю.Ю. 2004. Философия пола и любви Н.А. Бердяева. М., Наука, 132 с.

References

1. Butovskaya M.L. 2004. Tajny pola: Muzhchina i zhenshchina v zerkale evolyucii [Secrets of Sex: Man and Woman in the Mirror of Evolution]. Fryazino. [http:// www.litmir.me/br/?b=278793&p=1](http://www.litmir.me/br/?b=278793&p=1) (accessed: 5 February 2021).
2. Dmitriichuk A.Yu. 2018. K voprosu o transformacii semi v sovremennom rossiiskom obschestve [On the issue of family transformation in modern Russian society]. Scientific statements of the Belgorod State University Series: Philosophy. Sociology. Right. 43 (2): 332–339. DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-2-332-339.
3. Ilin E.P. 2007. 2007. Differencialnaya psihofiziologiya muzhchiny i zhenshchiny [Differential psychophysiology of men and women]. SPb., Publ. Piter, 544 p.
4. Rebel G.M. 2018. Turgenev v russkoi culture [Turgenev in Russian culture]. M., SPb, Publ. Nestor-Istoriya, 376 p.
5. Rozin V.M. 2006. Lyubov v zerkalah filosofii, nauki i literatury [Love in the mirrors of philosophy, science and literature]. M., Moscow Psychological and Social Institute: 464 p.
6. Kiseleva N.A., Lipich T.I. 2019. Filosofsko-antropologicheskie obrazy i smysly lyubvi v russkoj kulture i filosofii rubezha XIX–XX vekov [Philosophical and anthropological images and meanings of love in Russian culture and philosophy at the turn of the XIX–XX centuries]. Belgorod, Publ. Epicenter LLC: 144 p.
7. Strahov A.M. 2006. Otechestvennaya filosofiya pola i lyubvi: (ku'turno-filos. antropologiya): XIX – nachala XX vv. [Domestic philosophy of sex and love: (cultural and philosophical anthropology): XIX – early XX centuries]. Rostov-na-Donu, Publishing house SKNTs VSh APSN, 147 p.
8. CHernyj YU.YU. 2004. Filosofiya pola i lyubvi N.A. Berdyaeva [Philosophy of sex and love N.A. Berdyaeva]. M., Publ. Science, 132 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрийчук Ангелина Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры менеджмента общего и профессионального образования Белгородского института развития образования, Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Angelina Yu. Dmitrichuk, PhD, Associate Professor, Department of Management of General and Vocational Education, Belgorod Institute for Educational Development, Belgorod, Russia